

•
РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА
И ИВАНА ЛЮБЕНКО

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

супостат

маскарад
со смертью

тень Азраила

тайна
персидского обоза

убийство на водах

секрет Распутина,
или Черная магнолия

кровь на палубе

поцелуй анаконды

И В А Н

ЛЮБЕНКО

• поцелуй анаконды •

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Оформление серии *Петра Петрова*

В оформлении обложки использовано фото
из архива автора

Любенко, Иван Иванович.
Л93 Поцелуй анаконды : [сборник] / Иван Любенко. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Ретро-детективы Антона Чижга и Ивана Любенко).
ISBN 978-5-699-92172-0

«Поцелуй анаконды» — сборник детективных рассказов, действие которых происходит в купеческом Ставрополе начала XX века. Клим Пантелеевич Ардашев волею судьбы снова вовлечен в ряд таинственных происшествий — причем одно из дел вконец запутало местных полицейских. Все началось с гибели директора цирка, задушенного питоном. Затем в один и тот же вечер во время представления на арене случаются сразу две трагедии: на глазах у публики разбивается канатоходец и медведь разрывает дрессировщика... Полицейские склонны считать, что все это несчастные случаи. Но Ардашев подвергает сомнению их версию и в короткий срок отыскивает хитроумного убийцу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92172-0

© Любенко И., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

*Эта книга посвящается
моей внучке
Ангелине Сериковой*

КРУАЗЕ

• 1 •

На Петров пост, ночью 30 июня 1908 года, в Ставрополе творились чудеса. Над собором повис огненный шар, который, обойдя несколько раз вокруг колокольни, бесследно растворился в черном, словно вымазанном дегтем, небе. Безлюдные, пустые улицы наполнились заунывным и протяжным, как скрип несмазанного колеса, собачьим воем. К нему присоединилось неугомонное карканье ворон, невесть отчего проснувшихся и одним махом заполонивших окрестные ветви деревьев. Лошади в экипажах встали на месте, били копытами и отказывались подчиняться возницам. Из крошечной темноты выплыла яркая, как газовый рожок, луна, осветила на миг землю и так же внезапно исчезла. А где-то далеко, за многие тысячи верст отсюда, в непроходимой таежной Сибири, в устье реки Тунгуски упал метеорит.

Утром стало известно, что сразу в разных частях города от шаровой молнии дотла сгорело несколько

домов, а в Софиевском храме неожиданно-негаданно рухнул большой колокол — что само по себе было дурным предзнаменованием. Так все, собственно, и вышло...

— Да, да, сударыня. Несомненно, вы можете купить в нашей аптеке яд. Только я обязан удостовериться в вашей личности и занести информацию в книгу учета ядовитых препаратов, — вежливый и услужливый провизор аккуратно выводил буквы в толстой книге.

• 2 •

— Вот, Клим Пантелеевич, выписка из аптеки обо всех покупателях яда за этот год.

Поляничко протянул Ардашеву лист бумаги, исписанный каллиграфическим почерком.

— Номер один: Троеглазова Анфиса Терентьевна, по мужу, — купеческого сословия, 37 лет, проживает по Госпитальной улице, дом 25. Купила десять золотников¹ смеси крапчатого болиголова. Под вторым номером был записан поручик Самурского пехотного полка Швеенфорт Святослав Андреевич, 26 лет от роду, квартирует по улице Параллельная, дом № 42. Ку-

---

¹Золотник — русская мера веса, равнялась 4,26 грамма (*здесь и далее прим. авт.*).

пил четыре золотника порошка цианида. А последним покупателем смертельного снадобья за 1908 год в аптеке Минца был приказчик бакалейной лавки Айвазова Артем Морозов; адрес: улица Плевневская, 23. Ему зачем-то понадобилось 50 золотников опасной смеси из соединения мышьяка, свинца и таллия, которой обычно травят крыс. Все бы ничего, и об этих обычных с виду покупках говорить бы не стоило, если бы муж Анфисы Троеглазовой — Афанасий Нилович — не отдал бы душу Господу на вторую седмицу от Петрова поста. Следом за ним Тигран Айвазов отчего-то взял да и помер. А ведь жизнелюб был, каких свет не видывал! Редко мимо себя красавицу какую пропустил. Если кто ему по душе придется — не отлипнет. Забросает подарками, цветами и дорогим шоколадом фабрики «Эйнем». Будет день-деньской волочиться, куда не обретет женскую ласку. Правда, пару раз за неумную кавказскую навязчивость ему крепко досталось. Говорят, муж одной приказчицы отдубасил Тиграна в его же собственной лавке. Отлежался болезный пару дней, кровью покашлял, а потом снова нафрантился и заперхал как сизый голубок в чистом небе. И опять за свое. Вот на днях повел в отдельный кабинет ресторана одну мамзельку мармеладного вида. Да и гульнул на славу: заказал бутылку шабли, ряб-

чиков в сметане, мадеру, мороженого всякого, грушу в хересе, кофе с ликером «Бенедиктин». И пора бы уже закруглиться да вести красавицу на экскурсию в опочивальню, как захотелось ему напоследок в общий зал! Вскрабкался на сцену и давай фертикулясы всякие с местным кордебалетом выкидывать! А потом ящик мозельвейна на всех посетителей заказал. Ходил по кругу, со всеми чокался и любезности всякие высказывал, как вдруг ни с того ни с сего рухнул замертво. Дамочка оказалась замужем за этим самым Морозовым, а тут мы с Кашириным пожаловали, и пошло да поехало позорное разбирательство: что да как, и кем этот покойничек ей, сердешной, приходится. Красотка сразу в обморок. Сам Артем отказывается говорить, для чего он яд покупал. Арестовывать его пока не стали. Успеется. При осмотре вещей умершего я обнаружил вот это.

Поляничко передал Ардашеву маленькую плоскую бутылочку с этикеткой «Оздоровительные капли для мужчин». Адвокат тщательно исследовал с помощью лупы каждый дюйм пузырька, а потом внимательно изучил пробку.

— Вот, Клим Пантелеевич, поэтому я к вам и пожаловал, — потягивая ароматную вишневую наливочку, объяснял цель своего очередного визита начальник

сыскной полиции. — Но и это еще не все. У поручика, что цианид купил, есть возлюбленная Мария Тимофеева. Приблизительно месяц назад пытался этот самый Швеенфорт к ней посвататься. Но родитель девушки, известный в городе издатель, браку воспротивился и, как мы выяснили, дочери со всей строгостью наказал: «Негоже тебе за безродного офицера замуж выходить. Да и внуков я хочу каждый день своими глазами видеть, а не их фотокарточки из военных гарнизонов получать. Ослушаешься и пойдешь за него без отцовского благословения — прокляну! Пока я жив, иному не бывать! А третьего дня Илья Борисович выпил на ночь успокоительного, лег спать и больше уже не проснулся. Вчера схоронили. В том пузырьке ничего не осталось, так что определить состав не удалось. Вот, я и его на всякий случай прихватил. — Ефим Андреевич достал из саквояжа маленькую бутылочку из темного стекла, заткнутую деревянной пробкой, и поставил на стол перед Ардашевым.

— А что поручик? — Присяжный поверенный понюхал содержимое пустого флакона, вытащил пробку и положил ее на стол.

— Клянется, что в смерти Тимофеева он не виноват. Для чего яд покупал, не признается. Мы провели у него обыск, нашли только оставшиеся два золотни-

ка. Где недостающие два — говорить отказывается. Молчит. Судебный следователь и полковое начальство его арестовали. Сдается мне, что зря. Уж слишком глаза у него ясные, да и взгляд открытый. Я, знаете ли, всякого в жизни насмотрелся. Почитай, тридцать лет служу. Так что злодея от невинного отличить сумею. Офицер этот стишки, оказывается, всякие пишет. — Поляничко вытащил блокнот и протянул адвокату. Тот углубился в чтение.

— Да, строчки и впрямь невеселые:

Разлуки мы перенести не смогли
И вместе в холодную землю легли...

— С Троеглазовой тоже заминочка вышла. Муженек-то ее страдал запоями. Вот она и решила его от беды спасти. Купила в той же аптеке травяной настой от пьянства и потихоньку добавляла ему в борщ. А крапчатый болиголов разбавила спиртом и оставила в кладовке. Муж, по-видимому, ночью встал и решил, пока жена спит, слегка опохмелиться. Да ошибся и хватил отравы. Ядовитого вещества осталось почти с бутылку. Она так и не смогла толком пояснить, для какой цели его купила. Ну, мой заместитель сдуру и накричал на нее. Анфиса совсем в себе замкнулась и разговаривать с нами перестала. Следователь Лееч-

кин и ее заключил под арест. Скорее всего, говорит, именно она яд в борщ и подливала. А историю с кладовкой просто выдумала. Вчера стража перехватила записочку, которую вдова послала на волю. Адресовалась своему возлюбленному — учителю мужской гимназии Якову Соломоновичу Миркину. Вот, пожалуй-ста. — Поляничко достал из кармана свернутый кусочек бумаги и прочитал: — *«Милый, что бы ни случилось, я ни в чем не виновата. Твоя Анфиса»*. Антон Филаретович сегодня его допросил. Жидкий оказался субъект. Стоило Каширину напустить страхов, как он все перед нами выложил, не постеснялся даже обрисовать интимные подробности любовных утех с купчихой. Слизняк. Такой на убийство не пойдет. А еще тюремный фельдшер при осмотре обнаружил у нее постыдную болезнь в очень запущенной форме. Тут я, признаться, совсем в растерянности, и, что уже думать, не знаю. — Полицейский начальник встал с глубокого кожаного кресла, подошел к открытому окну и с интересом стал наблюдать за гуляющей по Николаевскому проспекту публикой.

— Предлагаю, Ефим Андреевич, пройтись до аптеки и проверить, нет ли нового покупателя смертельных экстрактов. Сдается мне, что это не последние жертвы ядовитого снадобья, — предположил адвокат.

• 3 •

От особняка Ардашева до бывшего лекарского заведения Минца было десять минут ходу. Да и то если идти не спеша и без конца оглядываться на красоток, дефилирующих по густой аллее бульвара. Именно так, беспрестанно озираясь по сторонам, передвигались два горца в черкесках и папахах, видимо, впервые оказавшиеся гостями цивилизованного общества.

В вестибюле было пусто. В самом центре располагался большой рецептурный стол с конторкой и выдвижными ящиками. На нем стояли медицинские весы с разновесками, микроскоп, многочисленные мензурки, пинцеты и прочие предметы, необходимые для штандглаза¹. На полках лежали горчичники товарищества «В. К. Феррейн», мыло «Ягодное» от перхоти, глицериновая пудра, крем для лица с ироничным намеком «Метаморфоза» и цветочная вода мануфактуры «А. Ралле и К^о». В самом углу продавалась газированная вода Шаболовского завода сладких напитков.

— Доброго здоровьица, господа! Каким ветром занесло двух уважаемых людей в нашу тихую лекарскую

---

¹Штандглаз (*устар.*) – аптечное оборудование.

обитель. — Расплывшись в улыбке, вышел к гостям старший провизор Поликарп Сумский.

Не протягивая руки, начальник сыска сухо произнес:

— Потрудитесь нам представить документы по расходу ядовитых веществ.

— С превеликим удовольствием.

Не замечая явной нерасположенности полицейского чиновника к ответным любезностям, аптекарь протянул открытую на нужной странице книгу.

Поляничко прочитал вслух новую запись:

— «Номер четыре. Шатилова Варвара Сергеевна, экономка, квартирует по адресу: Николаевский проспект, дом тридцать восемь. Купила десять золотников цианида». Если я не ошибаюсь, Клим Пантелеевич, здесь указан ваш адрес, не так ли? — повернувшись к адвокату, спросил сыщик.

— Именно так. Варвара моя горничная. Сегодня утром она брала какие-то деньги и намеревалась приготовить смесь для борьбы с мышами. Их полчища развелись в заброшенном соседском каретном сарае. Но для этого достаточно было бы и обычного мышьяка, — недоуменно пожал плечами Ардашев.

— В этом нет ничего удивительного, — по-свойски объяснил провизор. — Ваша прислуга попросила